

Ли Чжэн пришел в себя, замер и ответил:

— Нет. Просто немного не выспался.

Старик кивнул:

— Ну, если бы и было, ничего страшного, может, даже прорвет уровень.

— Что? — Ли Чжэн услышал, но не понял.

Старик хихикнул:

— Когда доберетесь до Долины Короля Снадобий, ждите меня. Не хватает еще нескольких редких ингредиентов, мне нужно срочно их найти.

Ли Чжэн протянул руку, хотел что-то сказать, но старик уже выпрыгнул в окно и исчез без следа.

Он вздохнул, лег обратно на кровать и начал размышлять о текущем положении дел, как вдруг резко сел:

— Этот старый хрыч!

Су Цзычэнь окончил обучение в Долине Короля Снадобий.

Мгновение спустя Ли Чжэн снова лег и улыбнулся — на этот раз по-настоящему расслабленно.

Когда он снова открыл глаза, был уже час «хай». Ли Чжэн немного удивился, почему он сегодня так много спит.

И еще так жарко. Он повернул голову, посмотрел на окно — оно было открыто. Ли Чжэн покачал головой, не стал вдаваться в подробности, умылся и тихонько выскользнул наружу.

В гостинице было тихо, большинство людей уже спали. Ли Чжэн пришел на кухню — повар знал, что он ночью варит кашу, поэтому оставил дверь открытой.

Он зачерпнул две маленькие миски проса, подумал и добавил еще одну.

Вдруг тот еще не спит?

Дверь осторожно приоткрылась, не издав ни звука.

Ли Чжэн с лоточком еды медленно подошел к кровати.

Мо Ханьшэн лежал на боку лицом к стене, дыхание было ровным.

Ли Чжэн наклонился, посмотрел, убедился, что человек спит, и снова осторожно вышел из комнаты.

В тот момент, когда дверь закрылась, человек на кровати медленно открыл глаза, слегка приоткрыл рот и тяжело дышал.

Тело было неестественно горячим. Он был уверен, что яд от стрелы уже выведен, да и сегодня он спал слишком много.

Что происходит?

Ли Чжэн вернулся в свою комнату, бережно расставил кашу и соленья на столе, зажег свечу рядом и, зевая, начал механически есть ложкой за ложкой.

Голова вдруг резко опустилась, Ли Чжэн мгновенно проснулся и обнаружил, что уснул за едой. Он дернул уголком рта, положил палочки на стол и прополоскал рот.

Когда он ложился в постель, в голове блеснула мысль, но в конечном счете она не устояла перед сильной сонливостью.

Как только голова коснулась подушки, сознание исчезло, и он не понял, что это было.

В глубокой ночи всю гостиницу окутала густая дрема.

Громкий звук «бам» не потревожил многих. Те, у кого сон был чутким, даже не открыли глаз, пробормотали ругательство, переворачиваясь на другой бок, а те, кто спал крепко, тем более не проснулись — храп по-прежнему гремел.

Мо Ханьшэн мгновенно открыл глаза, потрогал свое раскаленное лицо, но прежде чем успел подумать, рядом снова раздался звук «бам».

Он нахмурился, не теряя ни секунды, перекатился с кровати, схватил верхнюю одежду, набросил на себя и вышел из комнаты.

Человек на кровати был в беспорядке, в ночной темноте нельзя было разглядеть выражение лица, но тяжелое дыхание в этой тихой комнате было аномально явным.

Мо Ханьшэн подкатил на кресле-коляске к кровати, слегка подался вперед, вытянул руку и прижал беспокойно дрыгающиеся ноги.

Его обычно холодная конституция в этот момент ощущалась теплой в ладонях.

Но это было все же лучше, чем у другого.

Даже сквозь штаны Мо Ханьшэн ощущал обжигающую температуру под рукой. После удивления его брови невольно сдвинулись.

У обоих поднялась температура. Что такое?

Человек на кровати был явно в худшем состоянии, чем он сам. Мо Ханьшэн лихорадочно размышлял. Внезапно рука потянулась к нему и с силой дернула вниз, густой аромат ударил в лицо.

Мо Ханьшэн мгновенно задержал дыхание, опустил глаза и посмотрел на человека под собой. В этот момент расстояние между ними составляло не больше ширины двух пальцев.

Невыносимо пошевелился, Ли Чжэн обнял этот «большой ледяной брус», стараясь прижаться как можно ближе. Ему было так жарко и так плохо, неужели он сторит заживо.

Перед ним был словно ласковый кот, пушистая голова всё пыталась зарыться ему в воротник.

На лице Мо Ханьшэна промелькнуло смущение, затем он нажал на голову, которая терлась о его шею, но на шее уже остались следы чьей-то слюны.

Мо Ханьшэн не стал обращать на это внимание, высвободился, сел и прижал человека к кровати. Эта поза не позволяла ему приложить силу и была очень утомительной. Воспользовавшись тем, что человек на время успокоился, он повернул кресло в другую сторону.

«Большой ледяной брус» исчез, Ли Чжэн размахивал руками в поисках, лежа на боку. То руки хватали воздух, то рвали на себе одежду.

Мо Ханьшэн бросил взгляд на его нижнюю часть тела, нахмурился и пробормотал:

— Где же ты ходил? Этот аромат появился на нем, как только он вернулся, наверняка прилип, когда был где-то там.

Но он и не думал, что будет такой эффект...

Ли Чжэн тяжело дышал, его руки уже по инстинкту потянулись вниз.

Мо Ханьшэн дернул бровью, поспешно отдернул его руки.

«Большой ледяной брус» вернулся, Ли Чжэн радостно прижался к нему, двигая телом, чтобы соприкоснуться как можно больше.

Видя, что человек вот-вот скатится к краю кровати, Мо Ханьшэн поспешно уперся руками в край кровати, сел на нее, прислонился к бортику и крепко обнял человека.

Ли Чжэн с облегчением вздохнул, закинул ногу ему сверху.

Мо Ханьшэн вдруг замер.

Однако тот, кто получил желаемое, не мог просто так удовлетвориться.

Всего через минуту человек в объятиях снова начал шевелиться.

Горячее дыхание без остатка касалось шеи Мо Ханьшэна. Его ноги снаружи и к тому же не действовали, он мог только с трудом использовать две руки, чтобы сдерживать беспокойного человека в объятиях.

Ли Чжэн открыл глаза, перед глазами всё было размыто, мозг уже принадлежал не ему. Единственной мыслью было то, что ему очень жарко и плохо, а перед ним «большой ледяной брус», который может облегчить его страдания.

В конце концов, двум рукам трудно против четырех конечностей.

Когда они приблизились, аромат стал гуще, Мо Ханьшэн неизбежно вдохнул немного. Он пошевелил головой, глядя на человека, лежащего у него на груди.

Взор затуманен, щеки раскалены, та штука твердо упиралась ему в бедро, что нельзя было игнорировать.

Он вдруг улыбнулся, вытянул руку, защемили его подбородок, поднял голову и, глядя в глаза, сказал:

— Хочешь?

Ли Чжэн не понимал, что он говорит. Он подался к этому «большому ледяному брусу», одна рука бесстыдно потянулась вниз, внезапно наткнулась на препятствие. Тело «большого ледяного бруса» замерло. Он ухмыльнулся, подался головой еще немного вперед, хотел прикоснуться щекой, а рукой не переставал двигаться.

Мо Ханьшэн отвернул голову в сторону, уклонившись от его губ. Ли Чжэн надул губы — не коснулся «большого ледяного бруса», ему стало не по себе.

Но в следующее мгновение он улыбнулся до ушей, опустил голову и положил на плечо Мо Ханьшэна, изо рта постоянно доносились стоны.

Однако улыбка продержалась недолго, потому что снова стало плохо.

Ли Чжэн отпустил руку, обхватил руками круг, подался лицом к «большому ледяному брусу» и терся щекой, в горле вырывались обиженные стоны.

Мо Ханьшэн посмотрел на него, слегка вздохнул.

Когда аромат рассеялся, прошел уже два часа.

Мо Ханьшэн сжал и разжал пальцы, от долгого движения руки устали, но видя, что человек на кровати наконец рассеял остатки жара и погрузился в сон, можно считать, что старания не пропали зря.

Он вытер руки, убрал вокруг, перед уходом улыбнулся тому человеку:

— Как ты собираешься отпираться, когда проснешься?

Мо Ханьшэн посмотрел на свою руку, усмехнулся в уголках рта и вернулся в свою комнату.

В момент, когда Ли Чжэн открыл глаза, голова раскалывалась, все воспоминания прошлой ночи как прилив хлынули в мозг.

Он уставил большие глаза на верх кровати.

Так хочется потерять память.

Перевернулся, хотел зарыться и спрятаться, но пассивная чрезмерная похоть заставила его тело еще не прийти в себя.

Вялый и мягкий, он растянулся на кровати. В сердце Ли Чжэна текли слезы, но на лице сохранялось спокойное выражение.

В гостинице с раннего утра уже собралось немало постояльцев, шумные разговоры доносились до ушей Ли Чжэна.

— Официант, здесь не был мужчина в красной одежде? — громко спросил мужчина со шрамом на лице.

Официант глазами метнулся, поспешно улыбнулся:

— Господин, я эти дни только на бегах, правда не видел такого человека.

«Бам» — звук, меч длиной в метр со всей силы шлепнули по столу.

Тело официанта дрогнуло. Мужчина, видя эффект, снова улыбнулся:

— Правду не видел или врешь? Я слышал, тот человек как раз пошел по этой дороге!

Официант вытер пот, словно был напуган, но в глазах не было страха. Он сглотнул, не глядя в глаза мужчине, и сказал:

— Барин, правда не видел.

Мужчина холодно хмыкнул, взял меч, обернулся и бросил взгляд на людей в зале.

Те, кто раньше смотрел как на представление, мгновенно продолжили есть и пить.

Официант опустил голову, взглядом украдкой глянул в сторону жилых комнат.

<http://bllate.org/book/16917/1557671>